

проявили способность создать новое живучее государство и ознаменовали этим новое преуспевание в культуре человечества.

Четверть государства, а именно Константинополь, Фракия и несколько островов достались в удел новоизбранному императору; а остальные три четверти поделены были между Венецией и войском паломников. Республика св. Марка обеспечила за собой сохранение всех торговых привилегий, которые ей некогда даровали византийские императоры в золотых буллах, в том числе и права владения важнейшими портами, побережьями и островами. Дождь — этот истинный кесарь по сравнению с бессильным императором, остававшимся не более как *primus inter pares*, оказался теперь властителем над четвертью и восьмой частью всего совокупного Романского царства.

Греческая Азия и остров Крит были предоставлены сопернику Балдуина, явившемуся за венцом Константина маркграфу Бонифацию, которому, впрочем, этот удел был пожалован еще юным Алексеем по особой грамоте. Женившись на Маргарите Венгерской, красавице-вдове императора Исаака Ангела, Бонифаций, однако же, не прочь был на Балканском полуострове отмежевать себе царство, и более удобно расположенное и более огражденное от всяких случайностей. Бонифаций добивался у императора Балдуина уступки Фессалоник, в чем тот ему поначалу отказывал, правильно оценивая обстоятельства. Война между ним и негодующим маркграфом грозила в самом корне разрушением нарождавшейся франкской империи, но великий дождь и другие барсы склонили Балдуина на уступки, и он отказался от прав на Фессалоники. Бонифаций уступал Балдуину Малую Азию, а в обмен получал от императора в качестве ленного королевства главный город Илирийской диоцезии вместе с Македонской и Фессалийской областями и с Древней Грецией, подлежащею еще завоеванию. Уже само по себе это возвышение на степень государства Фессалоник, связанных с латинской Византией весьма слабыми узами, являлось сущей погибелью для франкской империи. Таким образом не только призвана была к жизни национальная единица